

Глава 1

Сознание 017 ещё не успело окончательно проясниться, когда в живот ему с силой вогнали носок сапога. Тело тут же отозвалось резкой судорогой, а следом нахлынула изнуряющая тупая боль.

Было больно.

«Система, — 017 нахмурился, едва сдерживая стон. — Мне больно».

«Терпи», — последовал ответ. Голос Системы звучал холоднее, чем её собственный бездушный электронный синтезатор.

Немного придя в себя, 017 сумел разглядеть место, где очутился: грязный, сырой тупик в какой-то подворотне. Он лежал на спине, кожей ощущая липкую, засаленную поверхность мостовой. 017 невольно вздрогнул. Больше всего на свете он ненавидел грязь.

Человек, только что ударивший его, наступил подошвой на правое плечо 017 и брезгливо сплюнул прямо на него.

— Ах ты, дрянь мелкая! Воровать у меня вздумал?!

От нового приступа боли 017 сощурился, но всё же заставил себя приоткрыть глаза, чтобы рассмотреть обидчика. Перед ним стоял тучный мужчина средних лет. Его грубая сила, казалось, была соткана из пластов жира, и каждый раз, когда он переносил вес на ногу, придавливая плечо парня, боль становилась невыносимой.

Значит, он вор?

«Как я мог что-то украсть? — 017 стоически сносил избиение, рассуждая про себя. — Впрочем, раз украл, значит, заслужил».

Система промолчала, а затем сухо пояснила:

«Воровал не ты, а первоначальный владелец тела».

В её тоне, несмотря на обычную холодность, проскользнули нотки едва уловимого разочарования. Система до сих пор не могла понять логику Главного Божества. Зачем было давать ей исполнителя, лишённого даже тени воспоминаний? У него не было ни прошлого, ни собственного имени — только серийный номер 017.

Тихо вздохнув, Система открыла доступ к материалам первого задания.

Юношу, в чьём теле сейчас находился 017, звали Цзи Мянью. В этом мире ему была отведена незавидная роль трагического персонажа второго плана. Цзи Мянью стал плодом случайной связи: на момент его рождения родителям едва исполнилось по восемнадцать.

В юности они любили друг друга с тем безрассудством, когда кажется, что весь мир с его правилами и запретами — лишь досадная помеха великому чувству. Наперекор протестам семей они настояли на своём и сохранили ребёнка. Однако, когда Цзи Мянью исполнилось пять, огонь этой страсти закономерно угас, разбившись о бесконечные ссоры и серую пыль быта.

Мальчик превратился в обузу. Он стал живым футбольным мячом под ногами своих биологических родителей: один давал пас, другой тут же отбивал обратно. Никому не был нужен этот лишний груз.

В итоге, одной тихой ночью, «матч» закончился. Мать Цзи Мянью просто исчезла, оборвав все связи и бросив мужа вместе с маленьким сыном на произвол судьбы. Год спустя отец создал новую семью, где вскоре появился другой ребёнок. В этом новом доме Цзи Мянью снова оказался лишним, и на этот раз его положение стало куда более отчаянным.

Его почти перестали кормить. Так, мало-помалу, он научился воровать. Сначала по мелочи — в шесть лет. Потом чаще — в десять. И вот теперь, в пятнадцать, он всё ещё продолжал этот путь.

В восьмом классе он бросил школу, потому что за него некому было платить. Вместе с надеждой на образование в нём атрофировалось и само стремление к лучшей жизни. Кража стала единственным ремеслом, которое он освоил в совершенстве.

Когда он крал в шесть лет, на него смотрели с жалостью. Потерпевшие не злились, а скорее умилялись собственному благородству, полагая, что их мелкий убыток спас несчастное дитя. В десять лет в его сторону лишь брезгливо плевали, называя «выродком безродным», и возвращались к своим делам. Но когда тебе пятнадцать, разговор становится коротким.

— Урод паршивый!

017 получил ещё один удар. Его тело била крупная дрожь; казалось, рёбра вот-вот хрустнут и провалятся внутрь.

«Система, мне всё ещё очень больно», — прошептал 017, чувствуя, как внутри всё горит огнём.

В ответ Система лишь молча загрузила в его сознание остаток воспоминаний Цзи Мянью.

В шестнадцать лет жизнь юноши должна была круто измениться. Он прибил к банде

влиятельного «Старшего брата» из соседнего района — человека молодого, но крайне волевого и дерзкого. На его территории ни один уличный грабитель не смел и пикнуть. Стоило кому-то узнать, что ты человек Дуань Чжо, и любые проблемы решались сами собой.

У «Старшего брата» была названная сестра, которую все звали просто — Сестра. Её звали Му Юймань, и она стала самым важным человеком в жизни Цзи Мян. Нежная, добрая и искренняя, она обладала редкой красотой и душевной теплотой. Даже к такому отбросу общества, как Цзи Мян, от которого все воротили нос, она относилась с неизменной улыбкой.

Для подростка это стало потрясением, перевернувшим весь его мир. Цзи Мян влюбился в Му Юймань без памяти и с тех пор стал её немой тенью, преданно оберегая её покой.

«Му Юймань — главная героиня этого мира, — бесстрастно вещала Система. — По законам жанра она принадлежит главному герою, и у Цзи Мян с самого начала не было ни единого шанса. Твоя задача — безупречно сыграть роль этого безответно влюблённого персонажа. Будь рядом, защищай её несколько лет. Как только мы соберём достаточно очков глубокой привязанности и главные герои воссоединятся, ты сможешь покинуть этот мир».

Процесс передачи памяти затянулся. Мужчина, избивавший 017, уже давно забрал свой кошелёк и скрылся, оглашая переулок ругательствами.

017 продолжал неподвижно лежать на грязном асфальте, прислушиваясь к пульсирующей боли в ранах.

«Хорошо», — наконец ответил он. Теперь у него было имя. Теперь он был Цзи Мян.

Прошло немало времени, прежде чем жгучая боль сменилась тупым онемением, и Цзи Мян, преодолевая слабость, сумел подняться. Судя по памяти первоначального владельца тела, неподалёку под мостом было укромное место, где часто собирались его «братья по несчастью». Он решил отправиться туда в надежде раздобыть хоть немного еды.

Опираясь ладонью о шершавую стену, он медленно двинулся к выходу. Шаг за шагом, пошатываясь, он выбирался из мрачного лабиринта подворотен.

На главной улице, несмотря на общую разруху, было по крайней мере светло. Витрины лавок сияли чистотой, и Цзи Мян стало чуть легче. Он мог терпеть боль, но грязь доводила его до иступления.

Многие прохожие, казалось, узнавали его. Одни провожали его полными отвращения взглядами, другие с издёвкой хлопали себя по карманам, словно подначивая. Цзи Мян старался не смотреть на них.

В отражении зеркальной витрины модного магазина он поймал свой силуэт. На него смотрел подросток лет пятнадцати-шестнадцати, одетый в нелепую смесь дешёвых подделок под известные бренды — не то безвкусный шик, не то обычная нищета. Спутанные каштановые волосы обрамляли лицо, а глаза цвета светлого янтаря казались единственным ярким и чистым пятном во всём его облике.

Черты его лица были по-своему изящны и несли на себе отпечаток детской покорности. Но сейчас всё это было скрыто под слоем липкой чёрной жижи. Цзи Мянъ старался убедить себя, что это просто грязная вода, хотя прекрасно понимал: на спине его куртки расплылись пятна куда более сомнительного происхождения — те самые, что он собрал, пока лежал в подворотне.

Мысль о том, чем именно он испачкался, снова заставила его содрогнуться от глубокого, почти физического отвращения.

<http://bllate.org/book/15358/1412248>